

АВСТРИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Чехлова Л.А.

ФГБОУ ВО Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, 423600, Елабуга, ул. Казанская, д. 89

e-mail: lilyachehlova@yandex.ru

поступила в редакцию 9 ноября 2015 года

Аннотация

В статье рассматриваются типологические признаки фантастического романа в контексте австрийской литературы первой половины XX века. Вопрос жанровой идентификации фантастической литературы принадлежит к числу дискуссионных в отечественном и зарубежном литературоведении. Период с 1900 – 1930 гг. в творчестве австрийских фантастов представляется наиболее продуктивным. Историческая «изменчивость» географического положения страны, «многоголосие» и «многоликость» образуют самобытность австрийской культуры, являют собой основу австрийского мироощущения. Австрийский фантастический роман несет в себе отражение этого важного исторического факта. Автор статьи особое внимание уделяет проблеме интегрирования фантастического элемента в структуру романа. Обзор теоретического материала по исследуемой проблеме позволяет утверждать, что романы австрийских писателей заложили новый этап в развитии фантастической литературы, а их произведения считать в определенной степени моделирующими.

Ключевые слова: *фантастика, фантастическая литература, австрийский фантастический роман, фантастический элемент, фантастический жанр, фантастический признак.*

Введение. Фантастическая литература – чрезвычайно динамично развивающаяся область литературы. Ее предметом являются психологические и социально-духовные последствия реализации возможностей природы и общества, в силу их специфики не улавливаемые традиционными формами искусства.

Основная часть. Существование австрийской литературы долгое время вызывало много споров, она не рассматривалась как самостоятельная единица европейского литературного процесса. Большинство западных исследователей воспринимало творчество австрийских писателей как часть немецкой литературы, аргументируя это общностью языка и наличием этнографических особенностей. Сложность в определении австрийских черт в литературной традиции связана с культурно-историческим прошлым страны, поскольку как суверенное самостоятельное государство Австрия сложилась по окончании Второй мировой войны. Контуры австрийского своеобразия едва ли различимы в историческом прошлом. Специфические особенности общественного развития определили культурное развитие страны. До 1918 года австрийская культура находилась под влиянием культур соседних стран, входивших в состав крупнейшего многонационального государства Габсбургов, занимавшего около половины территории Европы. В период с 1938 по 1945 гг. страна являлась частью Третьего рейха.

Выделение австрийской литературы в отдельную сферу исследования происходит во второй половине прошлого столетия. Прочно вошли в научный оборот такие понятия, как «австрийский синдром», «австрийская идентичность», «Габсбургский миф», «австрийскость» и др., которые ассоциируются с особой национально-специфической ментальностью австрийских писателей, проявляющейся на разных уровнях. В отечественной германистике австристика как самостоятельная область изучения начинает складываться в 60-70х гг. XX века в исследованиях Д.В. Затонского [1], Н.С. Павловой [2], А.В. Карельского [3], А.В. Михайлова [4] и др., где представлен обширный анализ культурно-исторического развития страны на примере творчества крупнейших представителей австрийской литературы.

Историко-культурный контекст рассматриваемого периода характеризуется противоречивостью и неоднозначностью. Сложившаяся в Европе на рубеже веков особую духовную атмосферу обозначают термином «синдром конца века». В немецком языке существует выражение «*Jahrhundertwende*» (смена столетия, рубеж веков), несущий оттенок *нового, переломного*. Рубеж веков способствует возникновению особого умонастроения эпохи, характеризующегося как период переосмысления прошлого, формирования иного сознания. Конфликт между устаревшим «прошлым» и несформировавшимся «настоящим» порождает ощущение тревоги и неуверенности перед неизвестным «будущим». Ощущение кризиса эпохи получает особое звучание в истории Австрии. Рушится веками стоявшая империя. Гибель старого мира с его устоявшимися порядками находит отражение в творчестве многих писателей и становится центральным мотивом в австрийской литературе.

«Австрийский» кризис, зародившийся задолго до распада Габсбургской империи, укрепившийся после ее краха и усиливающийся на фоне кризиса общечеловеческих ценностей, связывают с ощущением «оторванности», «бездомности». Все это способствует в дальнейшем возникновению экспериментальных методов, форм, направлений в искусстве и литературе, соответствующих запросам современности. Неслучайно писателей Австрии называют «первопроходцами новых путей современного искусства» [5].

В литературе начала прошлого века жанр романа занимает лидирующее положение. Первые десятилетия XX века отмечены расцветом романа в Австрии. Очередное «рождение» романа в начале XX века обусловлено своеобразием этого жанра, присущей ему, по словам М.М. Бахтина, «пластичностью» [6]. Н.Э. Сейбель указывает на жанровое многообразие романа в австрийской литературе. По ее мнению, с 20-х годов XX века особую популярность получают фантастические романы, представленные творчеством Г. Майринка, Л. Перуца, Ф. К. Гинцки, исторические романы Й. Рота, Ф. Верфеля, Х. фон Додерера, социальные и социально-исторические романы Э.Э. Киша, К.Х. Ваггерля, Э. Хорвата, романы воспитания А. Мюллер-Гуттенбруна, Ф. Торберга, Э. Ландгребе, Х. фон Додерера [7].

Одной из особенностей поэтики австрийского романа XX века является наличие фантастического элемента. Австрийские писатели (Г. Майринк, К.Г. Штробль, Л. Перуц, Г. Фрешель, Ф. Шпунда, Э. Колерус, П. Буссон, О. Сойка, Ф.фон Херцмоновски-Орландо, А. Кубин, Ф. Кафка и др.) сыграли значимую роль в становлении немецкоязычного фантастического романа. На это, в частности, указывают Ф. Роттенштайнер [8] и К. Рутнер [9].

Основными мотивами романа исследуемого периода, по Н.Э. Сейбель, являются мотив войны, как «универсальный» мотив эпохи, мотив двойничества, характерный для классической немецкоязычной, в частности, австрийской литературы, а также «чисто» австрийский мотив – «бюрократическая машина». Важным мотивом австрийского романа межвоенного десятилетия становится мотив мнимой смерти и утраты национальной идентичности [7].

Австрийские писатели объединены стремлением найти универсальные духовные ценности, которые могли бы стать опорой в быстроменяющейся реальности. Именно этим объясняется тот факт, что зачастую в своих романах они обращаются к религиозным учениям. В посмертно опубликованной автобиографии Ст. Цвейга «Вчерашний мир» 20-е годы XX века охарактеризованы как «хаотичное время» (*chaotische Zeit*), когда всё экстравагантное и неконтролируемое переживало «золотой век»: теософия, оккультизм, спиритизм, сомнамбулизм, антропософия, хиромантия, графология, йога, мистицизм [10]. Все это находит отражение в фантастическом романе, что также может рассматриваться в качестве одной из причин возросшего интереса к фантастике.

Интерес к оккультной тематике и обращение к восточной традиции обусловлены духовным поиском, стремлением постичь то, что не поддается однозначной рациональной интерпретации и являет собой характерную австрийскую черту в ее открытости новым культурам. Благодаря научным открытиям в области психологии, физиологии, биологии, физики происходит трансформация более ранних теорий оккультных учений. «Научная»

окультная тематика проникает в фантастическую литературу и дает новый материал для фантастических образов. Г. Майринк – ярчайший представитель фантастической литературы, черпавший для своих романов материалы из магического оккультизма разных эпох и культур. Он стоял у истоков жанра «черная фантастика», расцвет которого пришелся на начало прошлого столетия. Продолжая литературные традиции Э.Т.А. Гофмана и Э. По, Г.Майринк одним из первых продемонстрировал возможность использования оккультной тематики в художественном произведении как способа объяснения действительности.

Значимую роль в истории австрийской литературы сыграла Пражская школа. Именно писатели Пражского литературного круга (Ф. Кафка, Г. Майринк, Л. Перуц) создают ключевые фантастические романы. В.Г. Зусман пишет об особой атмосфере «магической» Праги, определившей характерные штампы и стереотипы описания [11]. Прага – город с многовековой историей, вместивший в себя разные народы и культуры, служит «питательной почвой» для возникновения фантастического.

Интерес к внутреннему миру героя проходит под знаком психоаналитического учения о бессознательном З. Фрейда. В связи с этим обостренное внимание к человеческой психике нашло отражение в фантастическом романе первой трети прошлого столетия (Л. Перуц, Ф. Кафка). В фантастических романах писатели часто используют сюжет о смене состояний сознания (сновидение, потеря сознания, состояние бреда, болезненное состояние и др.), где происходит стирание границ реального пространства-времени и ирреальной действительности, что порождает возможность двойного объяснения событий – сверхъестественного и естественного. Сновидение становится организующей темой романа. Н.Э. Сейбель подчеркивает особую значимость метафоры сна в творчестве Г. Гофманстала, Р. М Рильке, Ф. Кафки и Р. Музиля [7]. Сон упорядочивают трудноуловимые процессы человеческого сознания, «обнажая» их перед читателем.

Кроме того, фантастические романы австрийских писателей начала прошлого столетия содержат элементы научной фантастики, связанные с открытиями в области медицины и физики. Романы Г. Флеша «Бальтазар Тифо» (1919) и Ф. Шпунды «Девахан» (1921), «Белый и жёлтый Папа» (1923) отражают эту тенденцию. В романах могут сочетаться элементы родственных структур фантастики, таких как утопия, научная фантастика и фантастика. В романе Г.Г. Эверса «Превращенная в мужчину» присутствует элемент научной фантастики. Роман Вестенхофа «Человек с тремя глазами» (1913), содержащий научно-фантастический элемент из области медицины, повествует о психофизической бисексуальности. К. Лассвиц наряду с научной фантастикой создал фантастический роман «Хомчен» (1902), который обозначил как «сказка о животных» («Tiermärchen»). В романе представлен период существования динозавров. Фантастические романы О. Сойки сочетают в себе изображение психических состояний (psychische Extremsituationen), элементы научной фантастики, детективно-криминалистическое расследование убийства. Протагонисты обладают сверхспособностями к гипнозу, используют их в криминальных целях.

Практически все романы Майринка, в особенности «Голем», «Зеленый лик», «Белый доминиканец», «Ангел западного окна», романы В. Бергенгруена «Закон Атума» (1923), П.Буссона «Возрождение Мельхиора Дронте» (1922), Г. Видмера «Метаморфозы Вальтера фон Тило» (1930), серия романов Ф. Шпунды «Девахан» (1921), «Белый и жёлтый Папа» (1923) «Египетская книга мертвых» (1924), «Бафомет» (1928) и др. строятся по единой модели. «Моделеобразующей» становится проблема личности (двойничество, раздвоение личности и др.), которая характерна для австрийской фантастической литературы этого периода.

Проблема личности реализуется в художественном произведении в форме «биографического рассказа» героя, имеет структуру «путь-цель» (die Weg-Ziel Struktur), что, по мнению М. Вюнш, не является для литературы чем-то новым. Ее предшественником является роман воспитания (роман становления) эпохи романтизма. Однако структура «путь-цель» фантастических романов раннего модерна имеет радикальные отличия в содержательных элементах, прежде всего, таких понятий, как «личность» и «реальность». В

структурах «путь-цель» раннего модерна значения «жизнь» в эмфатическом смысле и «самоопределение» становятся центральными категориями в литературной системе начала XX века [10].

Кроме того, в австрийской литературе рассматриваемого периода особое значение приобретает тема истории и место и роль человека в ней. Исторический роман как попытка осмысления событий недавнего прошлого становится ведущим жанром межвоенного двадцатилетия. Сочетание исторического и фантастического в романе приводит к возникновению нового типа повествования. Историко-фантастический роман, где развитие исторических событий представлено как неизбежное, предначертанное, неподвластное человеку стечение обстоятельств, подчиняющееся иррациональным силам, представлен в творчестве Л. Перуца и А. Лернет-Холении.

Одной из центральных тем в литературе Австрии является тема отчуждения. Писатели остро чувствовали свою «вырванность» из исторического «контекста» и стремились отобразить ощущение утраты былого величия, культурной целостности в своих романах. Все больше заявляет о себе проблема австрийской идентичности, которая объединяет в себе вопросы о родине, осмыслении прошлого. В разговоре о своеобразии австрийской прозы второй половины прошлого столетия все чаще затрагиваются вопросы о самоидентификации австрийского народа, об истории страны, заявляют о себе «тоска по былому величию империи Габсбургов», проблема родины, «самокритика» [12] и др.

Заключение. Таким образом, можно подытожить, что эволюция австрийского фантастического романа первой трети XX века представляет собой сложное явление. Принимая во внимание общие тенденции развития жанра романа в австрийской литературе начала века, были выявлены типологические признаки этой разновидности фантастической литературы. Общим признаком для этого типа романа выступает наличие в повествовательной структуре сверхъестественного, неконтролируемого, «вторгающегося» в реальную жизнь, угрожающего личности и обществу разрушением. Под влиянием психоаналитических и лингвистических теорий фантастическое в XX столетии становится неотъемлемым элементом изображения действительности, альтернативой реальности.

Список литературы

- 1) Затонский Д.В. Австрийская литература в XX столетии. М.: «Художественная литература», 1985. 444 с.
- 2) Павлова Н.С. Природа реальности в австрийской литературе. М.: Языки славянской культуры, 2005. 312 с.
- 3) Карельский А.В. Метаморфозы Орфея: Беседы по истории западных литератур. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т., 1999. 303 с.
- 4) Михайлов А.В. Избранное: Феноменология австрийской культуры. СПб.: Университетская книга, Издательство Санкт-Петербургского университета, Центр гуманитарных инициатив, 2009. 392 с.
- 5) Архипов Ю.И., Седельник В.Д. История австрийской литературы XX века: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. В.Д. Седельник. М.: ИМЛИ им. Горького РАН, 2009. С.13.
- 6) Интернет-ресурс: Бахтин М.М. Эпос и роман (О методологии исследования романа). <http://mmbakhtin.narod.ru/eposrom.html>. (Дата обращения: 10.03.2015).
- 7) Интернет-ресурс: Сейбель Н.Э. Поэтика австрийского романа 20-30-х годов XX века: автореф. дис... д-ра. филол. наук: 10.01.03. Челябинск, 2007. <http://www.dissercat.com/content/poetika-avstriiskogo-romana-20-30-kh-godov-xx-veka> (Дата обращения: 13.02.2015).
- 8) Rottensteiner F. Die österreichische phantastische Literatur der Gegenwart // In: Der Demiurg ist ein Zwitter. Alfred Kubin und die deutschsprachige Phantastik / Hrsg. von Winfried Freund. München: Wilhelm Fink Verlag, 1998. S.262.
- 9) Ruthner C. Andererseits. Die deutschsprachige Phantastik des frühen zwanzigsten Jahrhunderts in ihrem kulturhistorischen Kontext // In: Der Demiurg ist ein Zwitter. Alfred Kubin und die

- deutschsprachige Phantastik / Hrsg. von Winfried Freund. München: Wilhelm Fink Verlag, 1998. S.168.
- 10) Wünsch M. Die Fantastische Literatur der Frühen Moderne (1890-1930). München: Wilhelm Fink Verlag, 1998. S.120.
- 11) Зусман В.Г. Пражский круг // История австрийской литературы XX века: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. В.Д. Седельник. М.: ИМЛИ им. Горького РАН, 2009. С.265.
- 12) Ефименко Е.А. Немецкоязычная литература Австрии или своеобразие австрийской прозы второй половины XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2013. №1(19). С.81.